

АНАСТАСИЯ ЛОГИНОВА

ПОХИЩЕНИЕ КОЛЫВАНСКОЙ ВАЗЫ

Анастасия Логинова

Похищение Колыванской вазы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71427787

SelfPub; 2024

Аннотация

Мира создаёт программу для перемещений во времени. Она не торопится отправляться в прошлое, считая, что надо сначала провести серьезные испытания, но случайность перебрасывает её вместе с другом и домашним андроидом в 1843 год на Колыванский камнерезный завод. Там друзья узнают, что знаменитая Колыванская ваза пропала, директору завода грозит тюрьма, а совсем рядом действует еще один гость из будущего. И его надо срочно остановить, пока не произошла катастрофа.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. В которой Мира, Мир и Сайб попадают в историю	11
Глава 2. В которой на Колыванскую фабрику едет ревизор	24
Глава 3. В которой из Петербурга приходит дурная весть, а друзья начинают расследование	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анастасия Логинова

Похищение Колыванской вазы

Пролог

*июль 2143 года,
Отель-казино на территории
игорной зоны «Сибирская монета»,
Алтайский край*

– Ну что, перекинемся в картишки?

Высокий рыжий парень с длинными волосами, забранными в хвост, ловко перетасовал колоду карт и красиво перебросил карты из одной руки в другую длинной лентой.

В залах казино было шумно илюдно, но не в этой комнате. Здесь можно было перевести дух между азартными ставками или прийти в себя после разгромного проигрыша. Это помещение считалось комнатой отдыха, и в нём было всё, что нужно для развлечения: стеллажи с играми, гигантские мониторы, оборудование для подключения компьютерных игр, шлемы виртуальной реальности. В центре стоял большой стол на низких ножках, окружённый мягкими дивана-

ми. На этих диванах и расположилась компания.

– Фу, Крок, карты уже сто пятьдесят лет как вышли из моды, – поджала губы смазливая блондинка.

– Карты никогда не выйдут из моды, Барби, – ухмыльнулся рыжий Крок.

Девушка, действительно внешне напоминавшая куклу Барби, недовольно сморщила носик и расправила пышный розовый подол платья.

– А во что тогда? – нехотя уточнила вторая девушка.

Вот она вообще не походила на куклу. Высокая, худая, одетая в обтягивающий кожаный комбинезон, с выбритой головой, на которой топорщился ёжик отросшей щетины.

– Может, виртуальную реальность зарядим? – кивнул на стеллаж со шлемами VR брат-близнец Крока. Они были на одно лицо, с одинаковыми фигурами, только этот парень был коротко стриженным блондином с выбритым виском. – Расстреляем зомбаков, м?

Тут, как по сигналу, скривились остальные.

– Арк, только не зомбаков, – взмолилась Барби. – Давай лучше в танцевальный баттл?

– Танцевальный? Ты ещё предложи раскраски пораскрашивать или куличики в песочнице полепить! Лучше в казино сделать пару ставок!

Все дружно вздохнули.

– Вчера уже сделали, – мрачно отозвалась девушка в чёрном.

– Что, Жуль, все деньги просадила? – насмешливо спросил Арк.

– У самого как будто больше осталось, – огрызнулась та.

– Не, даже меньше, – охотно отозвался блондин. – Я ещё и должен остался.

И он покаянно развёл руками.

– Король, а ты что предлагаешь? – Жуля посмотрела в самый тёмный угол, где в тени пряталось кресло, в котором сидел ещё один парень. Он так погрузился в чтение новостей на планшете, что не обращал никакого внимания на вялую перебранку.

Король поднялся на ноги и подошёл к остальным. Высокий, мрачного, несколько опасного вида брюнет присел к столу, за которым сидела компания и расслабленно откинулся на спинку дивана.

– А я предлагаю сыграть в RLG.

– Это что такое? – подскочил от любопытства Арк. Остальные тоже слушали очень внимательно. – RPG – это ролевая игра, а про RLG я слышу впервые.

– Это значит «real life game¹». Разложим партию в реальной жизни.

– В реальной жизни? – переспросил Арк.

Король коротко кивнул.

– Это как?

– Вместо фигурок или карт, – при этих словах Король взял

¹ игра в реальной жизни (англ.)

коробку с настольной игрой, лежавшую на столе, и небрежно отбросил её в сторону, – будем использовать живых людей.

– Настоящих? – ахнула Барби. – А они разве согласятся?

– А мы им не скажем, – улыбке Короля позавидовали бы акулы. – Разыгрываем несколько партий по нашим сценариям. Выигрыш за каждый кон складываем в общую копилку. А когда сыграем пять партий, то подведём итог. Тот, чей выигрыш окажется самым большим, получит весь банк.

– Мы с Арком играем вместе, – тут же вставил рыжий. Его брат согласно кивнул.

– Хорошо, значит, у вас будет две партии, которые вы будете водить вдвоём, – не стал возражать Король.

– Пойдите, – вмешалась Жуля. – Но откуда мы возьмём призовой фонд? Кто нам заплатит деньги?

Король подался вперёд, и остальные четверо невольно повторили его жест:

– А деньги нам заплатит отец Барби!

Барби разочарованно надула губки:

– Что за чушь ты несёшь, Артур. Папа мне даже на маникюр денег не дал, когда узнал, сколько я оставила в местном казино. Конечно же, он не станет платить нам за игру.

– Ну, лично, конечно, не станет, – лицо Короля не теряло торжествующего выражения. – А вот его энергокомпания станет.

– Это как? – заинтересованно спросила Жуля, не обращая внимания на недовольное бурчание Барби. В отличие от по-

други она уже поняла, что у Короля есть какой-то план.

– Вы сегодня новости читали? – немного снисходительно спросил Артур.

– Ничего интересного, – буркнул в ответ рыжий Крок. – Почти все информационные порталы пишут про дурацкую Колыванскую вазу, которой исполнится триста лет.

– Почти все, – кивнул в ответ Король. – А вам стоило бы почитать остальные. Например, на страничке «Вестника энергетики» есть сообщение о том, что «Объединённые энергоресурсы России» теперь доплачивают тем потребителям энергии, которые передают излишки обратно.

– А нам-то что? – непонимающе нахмурилась Барби. – Ты собираешься силами своих пешек построить электростанцию, что ли?

– Энергию можно не только выработать на станции.

– Король, говори понятнее, – рассердился Крок.

Тот в ответ хищно ухмыльнулся:

– Ладно. Как вы помните, мы разработали технологию переноса людей в прошлое.

Арк с Кроком громко заржали:

– Разработали? Вообще-то, точнее было бы сказать «свистнули и слегка обработали напильником».

– Разработали, – с нажимом повторил Артур. – И не стоит утверждать что-либо другое.

– Ну ладно, ладно, – всё ещё ухмыляясь, согласились братья. – Разработали так разработали.

– А знаете ли вы, что при насильственном изменении каких-либо событий прошлого, ветка реальности сдвигается и при этом высвобождается свободная энергия?

Четверо слушавшие Короля замерли.

– И если собрать эту энергию... – неуверенно начала Жуля.

– Если её собрать и сбросить в энергосистему, то на этом можно неплохо заработать.

– Только надо каким-то образом заставить пешку изменить прошлое, – задумчиво сказала Барби.

– Да, – кивнул Артур. – И чем значительней будет изменение, тем больше энергии высвободится.

– А зачем нам пешки? – нахмурился Арк. – Это ж надо как-то всё организовать, чтобы пешка ничего не заподозрила, чтобы действовала по нашему плану. Может, проще самим отправиться в прошлое и всё сделать?

Король сложил руки на груди и снисходительно хмыкнул:

– Это, может, и проще. Но есть риск. Есть вероятность попасться, застрять там и не вернуться, засветиться в прошлом так, что тебя здесь будут поджидать с распростёртыми объятиями представители доблестной полиции...

– Какой ещё полиции? – недоумённо переспросила Барби.

– Временной, – ответил Артур.

– А такая есть?

– Ходят слухи, что недавно создали, – пожал плечами Крок.

– Ты про так называемых хроностражей? – уточнил у него брат.

Крок кивнул.

– А я думала, технология переноса в прошлое есть только у нас, – надула губы Барби.

Артур пожал плечами:

– В правительстве тоже не сидят сложа руки. Так что ты решил? Сам отправишься или?..

Крок неопределённо мотнул головой:

– Пусть будет пешка. Тем более что у меня уже есть идея, как мы введём её в игру.

– Отлично, – кивнул Король. – Тогда за вами первый раунд.

Глава 1. В которой Мира, Мир и Сайб попадают в историю

*июль 2143 года,
Барнаул*

Когда в дверь комнаты негромко постучали, Мира так свирепо рявкнула в ответ: «Да!», что сама вздрогнула. Она с раздражением отбросила планшет, на котором читала новости. Если бы дело происходило лет сто назад, когда планшеты были неуклюжими прямоугольниками со стеклянными экранами, он непременно разбился бы. Сейчас же гибкий пластик мигнул и схлопнул голографическую проекцию новостной статьи.

Дверь приоткрылась и в образовавшуюся щель просунулась голова.

— Мама, там Мир... — докладывавший обернулся на какой-то стук за дверью и, поколебавшись, закончил: — ...от тебя ушёл.

Мира три раза глубоко вдохнула и выдохнула, а потом подозрительно спокойным голосом пригласила:

— Сайб, войди, пожалуйста.

Когда Сайб вошёл, Мира взяла его за руку и подвела к большому зеркалу, в котором они оба отображались цели-

ком. Высокий худощавый мужчина с аккуратно уложенными светло-каштановыми волосами и круглыми очками на длинном аристократическом лице стоял рядом с девчонкой лет четырнадцати на полголовы его ниже, с тёмными волнистыми волосами, круглым лицом и вздёрнутым носиком. Сходство у обоих было только в том, что нос Миры также украшали круглые очки в тёмной оправе.

– Сайб, железные твои мозги, я тебе уже говорила, просила, приказывала. На этот раз попробую воззвать к логике: посмотри на нас внимательно. Ну какая я тебе мама? Разве я могу быть твоей мамой?

Сайб капризно нахмурился и плотно сжал губы. Мира с подозрением уставилась на него.

– А очки тебе зачем?

– Как у тебя, мама, – упрямо отозвался Сайб.

– Мне очки нужны для имиджа! Они без диоптрий! – взорвалась Мира. Она сердито сорвала очки и бросила их на стол.

– И мне для имиджа! – возразил Сайб, тоже снял свои очки и аккуратно положил рядом с её очками.

Мира вздохнула. Иногда ей и правда казалось, что у них в доме жил не робот-андроид, а упрямый подросток, с которым невозможно договориться.

Тут дверь распахнулась, на этот раз без стука, и в комнате появился мальчишка. Ровесник Миры, невысокий и жилистый, с весёлыми светлыми кудряшками, обрамляющими

плутоватое лицо.

– Мирка, а почему ты его просто не перепрограммируешь? Измени настройки обращения к хозяйке и все дела.

Ясно. Значит, Мир слышал её препирательства с Сайбом. Мира хмуро покосилась на бесцеремонного собеседника, но снизошла до ответа:

– Это старьё не подключается ни к одному современному девайсу². Войти в настройки просто невозможно.

– Я у мамы раритет, – с довольным видом подтвердил Сайб.

Мира закатила глаза. Двадцать лет назад её тогда-ещё-будущим-родителям подарили на свадьбу новейшую модель робота. И им показалось очень забавным настроить его так, чтобы он звал хозяйку мамой, хозяина – папой и постоянно составлял варианты фразы из старого, можно сказать антикварного мема «Я у мамы инженер». Двадцать лет спустя киборг достался Мире, поскольку был слишком древним, чтобы служить Тине Андровне, маме Миры. И теперь эти дурацкие настройки казались ни капли не смешными. Да и вообще любые шутки родителей казались ни капли не смешными. Особенно те, которым исполнилось больше двадцати лет.

– Кстати, Мир, – повернулась Мира к вошедшему пареньку, – а с какой это радости ты от меня ушёл?

– Я? – искренне удивился тот. – Я не ушёл. Я пришёл. Причём целых два раза.

² Девайс – полезное техническое устройство, бытовой прибор, приспособление.

– Зачем два раза? – не могла понять Мира.

– Сначала хотел рассказать тебе кое-что, а потом решил показать. Вот и вернулся домой, чтобы взять это...

Их семьи дружили очень давно. По странному совпадению родителей Миры звали Тина Андровна и Тор Колаевич, а родителей Мира – Тина Халовна и Тор Есеевич. Может быть, поэтому им показалось хорошей идеей не только купить квартиры в одном доме, одном подъезде и на одном этаже, но и назвать детей, которые, кстати, родились почти в один день, похожими именами. Мда. Мира ещё раз мысленно поморщилась. Дурацкие у них шутки, как она уже не раз убеждалась.

Но если родители задумывали, чтобы дети сдружились, то их замысел, несомненно, удался. Миру и Мира связывала такая крепкая дружба, они так хорошо друг знали, что многим родным братьям и сёстрам и не снилось. Тем страннее звучали слова Сайба о том, что «Мир от неё ушёл». Куда ему уходить, если он живёт в соседней квартире? А из дружбы не увольняются.

Мир начал выворачивать содержимое своих карманов на стол Миры, превращая её безупречно упорядоченное рабочее место в помойку. Но она не обратила на это внимания, настолько её мысли занимала прочитанная статья.

– Ты представляешь, везде пишут, что Гордей Стрельцов выиграл соревнование по кибербезопасности! И никто, никто не упоминает, что он сжульничал!

– Миринда, да это ж была случайность... – начал было Мир, но быстро замолчал под тяжёлым взглядом подруги.

– Это была не случайность, – ледяным голосом сообщила Мира. – Когда он понял, что он никогда не сможет программировать с такой скоростью, как я, то специально – повторю для глухих: специально! – разлил мне на клавиатуру кофе.

Мир неловко поёжился. Гордей, которого Мир шутки ради называл Горацио, учился в параллельном классе. Война, которую объявила Гору подруга, давно смущала Мира. Гор был неплохим парнем, и только Мира видела в нём мировое зло. Видимо, ощущала в нём соперника, ведь тот хорошо разбирался в программировании и компьютерных играх. Правда, насколько мог судить сам Мир, до гениальности Миров Гору было далеко. Сам-то Мир в этом не слишком разбирался. У него не хватало усидчивости, чтобы учить языки программирования.

Мир сделал попытку отвлечь внимание подруги от него-дядя-проливальщика-кофе-на-чужие-клавиатуры:

– Мирундель, смотри, что мне вручили на улице!

Из кучи шурупов, каких-то камней, огрызков карандашей, отвёрток, батареек, леденцов и просто откровенного мусора Мир выудил измятую бумажку:

– «Объявлен конкурсный отбор в отряд хроностражей полиции». Это правительственная программа! Прямо здесь не пишут, что технология путешествия во времени уже существует. Но они бы не объявляли конкурс, если бы у них ни-

чего не было. А ты что думаешь?

Полгода назад Мир, большой любитель архивов, закрытых секций библиотек и музейных хранилищ, раскопал где-то копию старинного манускрипта с описанием обряда, названного «Восстановление Равновесия».

Это был сложный ритуал, с помощью которого можно было отправиться в прошлое, чтобы... только это самое «чтобы» ни Мира, ни Миру особенно не интересовало. Возможность перемещения в прошлое – вот что возбудило их любопытство!

Они тогда крепко сцепились, пытаясь доказать друг другу недоказуемое. Мира уверяла, что магии не существует и все полученные в результате проведения обрядов достижения объяснимы с научной точки зрения. Мир же доказывал, что современная наука не знает и десяти процентов от того, что было известно древним мудрецам. Те якобы могли управлять силами вселенной, раздвигать временные и пространственные пласты, ходить сквозь эпохи и расстояния.

Сошлись, как обычно, на середине. Мира признала, что часть знаний древних действительно была утрачена. Мир согласился с тем, что старинные обряды можно переложить на язык науки. Точнее говоря, на компьютерный код.

Именно этим и занималась Мира после того, как они тщательно изучили описание обряда. Переложить перенос по пространственно-временным осям из ритуала в код компьютерной программы – это, конечно, не пончик съесть, но ей

удалось. Решение задачи получилось простым, но элегантным. Программу Мира назвала «Пертемпус» от латинского выражения «per tempus» – сквозь времена.

Мира задумчиво взяла листовку, которую приволок Мир.

– Ну, я бы не слишком удивилась, если бы кто-то открыл способ перемещаться во времени. В конце концов, наша цивилизация уже логически подошла к идее покорения четвёртого измерения.

– Ты про время? – уточнил Мир.

Мира в ответ просто кивнула.

– Покажи, что нового в твоём «Пертемпусе»! – Мир подвинул гору своего мусора и бесцеремонно уселся на стол.

– Смотри! – тут же загорелась девочка.

Она вытащила из кармана прибор, который выглядел как обычный смартфон. Это и был ненужный телефон, который Мира переделала и переименовала «программатором». Нужен же был материальный носитель для установки «Пертемпуса» и управления им. Она активировала прибор, вызвала нужный пункт меню. Перед друзьями появились голограммы старинных костюмов.

– Теперь есть возможность выбрать себе аватар!

Мир скептически рассматривал нелепый мужской наряд с короткими панталонами и туфлями с огромными бантами.

– Ну ты же не отправишься в прошлое в джинсах?

По лицу Мира было видно, что как раз это он бы и сделал.

– Никудышный из тебя шпион получился бы, – рассмея-

лась Мира. – Тебя бы сразу раскусили! Смотри, как бы ты классно выглядел в мужском костюме XIX века!

Она с азартом «нарядила» Мира в костюм-тройку, Сайбу подобрала форму то ли военного, то ли служащего и для себя нашла подходящий женский костюм. У голограмм появились их лица и фигуры.

Внезапно Сайб сообщил с самой серьезной физиономией: – История знает много случаев, когда несколько авторов автономно друг от друга совершали похожие изобретения. К примеру, Александр Попов, Гульельмо Маркони и Никола Тесла считаются изобретателями радио. Для таких параллельных изобретений существует специальный термин – малтиплы.

Мира вздохнула и потрепала Сайба по плечу. Его процессор всегда заметно тормозил, когда ему приходилось искать информацию, поэтому в разговор он вклинивался с приличным опозданием.

– И у нас с правительством малтипл получился, что ли? – озадачился Мир, мимоходом включив в число авторов гениального изобретения и себя. – Там тоже нашли способ оцифровать ритуал «Восстановления Равновесия»?

– Вряд ли, – пожала плечами Мира. – К этой идее можно прийти и без ритуала.

– А если с ритуалом? То такое перемещение будет восстанавливать равновесие? Кстати, что за равновесие имеется в виду?

– Ты же знаешь, что я в эти мистические штуки не верю. Описание технологии переноса во времени – это практично, это должно сработать. А какое-то там «равновесие» – это уже древние верования. Эту часть манускрипта я пробежала глазами по диагонали, вчитываться не стала.

Мир задумчиво посмотрел на Сайба. Тот в ответ только пожал плечами. Мол, информации недостаточно, чтобы делать какие-то выводы.

– Ещё вот эта доработка очень важная, – вернулась Мира к волнующей её теме. – Раньше в «Пертемпусе» была заложена такая логика: если заряда батарейки не хватает, для осуществления прыжка на нужное расстояние в пространстве или времени, то программа пересчитывала пункт и дату назначения с учётом имеющейся в наличии зарядки. Грубо говоря, ты хотел бы отправиться в Индию V века, а очутился бы в Монгольской степи в XI веке. И непонятно было бы, где ты, когда и как отсюда выбираться.

– А сейчас?

– А сейчас при недостаточном количестве заряда путешествие просто не начнётся! Поэтому программатор абсолютно безопасен!

Сайб с любопытством склонил голову набок:

– Мама, я правильно понял, что прибор учитывает в расчётах количество энергии, необходимое для путешествия туда и обратно?

Последнее слово Сайб выделил, сделав на нём ударение.

– Нет, конечно, – Мира с возмущением смотрела на него. – А если мне не надо обратно? Или надо в другую точку? Следить за тем, сможет ли он вернуться, должен сам путешественник во времени.

– Справедливо, – пробормотал себе под нос Сайб.

– Так, вот ещё, смотри, – Мира снова открыла меню программы. – Я доделала панель выбора времени и места.

Она смахнула голограммы влево и перед друзьями появилась большая карта. Сбоку от неё пестрели переключатели, с помощью которых можно было установить дату отправления.

– Ух ты! – Мир с искренним восхищением потыкал в карту, увеличивая и уменьшая масштаб, окрутил яркие переключатели. – Я бы отправился... В Москву 1812 года! Посмотрел бы на то, как Наполеону наkostenяли по шее!

– Ну ты и пенёк! – беззлобно посмеялась Мира. – В Москве 1812 года ты бы посмотрел на пожар, разбой и мародёров. Москву же сдали французам!

– Да? – Мир озадаченно почесал в затылке. – Назадка. Нуу... Тогда давай в Барнаул! Барнаул же в 1812 не горел? И не был разграблен французами? Или... А куда бы отправилась ты?

Мира задумчиво выставила 1843 год и потянула курсор на выведенной карте от Барнаула – места, где они находились сейчас – до маленькой деревушки южнее Барнаула.

– Наверное, я бы заглянула на Колывань.

– Колывань? Что там делать?

– Один из моих предков был директором Колыванской шлифовальной фабрики...

– Мебельной, что ли?

Мира закатила глаза:

– Какой ещё мебельной? Ты разве не слышал про Колыванский камнерезный завод? Его ещё шлифовальной фабрикой называли раньше! Там вырезали изделия из поделочных камней! Огромные! Красивые!

– А почему именно в этот год? – Мир покосился на выставленные настройки «1843».

– Тогда там закончили делать Большую Колыванскую вазу! Неужели ты ничего про неё не слышал? Во всех новостях только и пишут, что про трёхсотлетие знаменитой «Царицы ваз».

Мир слегка покраснел и открыл рот, чтобы начать оправдываться, но тут Сайб сообщил:

– На Колыванском камнерезном заводе с 1802 года из местных цветных камней – яшма, агат, порфир, мрамор, гранит и так далее – изготавливались декоративные изделия для дворцов. Вазы, камины, торшеры, колонны...

– Сайб, спасибо, достаточно, – прервала Мира старичка-андроида.

– Слушай, ну давай тогда сгоняем туда, раз тебе так хочется посмотреть, как делали эту вазу?

Мира максимально сердито нахмурилась. Она знала, что

неугомонную натуру друга можно осадить только обещаниями самой суровой кары.

– Во-первых, – начала Мира, – программа ещё не дописана. Ну, или дописана, но не протестирована. Сперва надо отправить в прошлое вещь, потом животное, а уж потом – добровольцев.

– И как вещь или животное расскажет тебе, что там случилось?

– Во-вторых, – самым занудным голосом продолжила Мира, – даже если бы я уже попробовала посылать и возвращать вещи и приборы, то я могла бы это сделать только на пятнадцать, максимум двадцать лет.

– Почему? – искренно огорчился Мир. – А как же Наполеон в обнимку с вазой?

– Потому что у меня нет источника питания, который бы дал достаточный импульс для такого перемещения!

– Настолько мощной батареей, что ли? – расшифровал Мир.

– Ага. Смотри, – Мира открыла отсек программатора, – сюда подходят самые обычные батарейки.

Она взяла со стола одну, которую отложила, чтобы выбросить в специальный контейнер, и вставила в прибор.

– Если бы эта батарейка была бы полностью заряжена и раз в десять мощнее, то при нажатии на вот сюда...

Мир, который уже давно ёрзал на стуле, балансируя на краю, потерял равновесие, полетел вперёд и нечаянно под-

толкнул руку Миры, которая как раз указывала на полупрозрачное меню на виртуальном экране. Её палец уверенно нажал на кнопку.

Мира вскрикнула, Мир хрюкнул, а Сайб крепко обнял их за плечи. Всё вокруг потемнело, задрожало и закружилось. Как будто их ночью заперли в стиральной машинке и выставили программу «Отжим».

Глава 2. В которой на Колыванскую фабрику едет ревизор

*август 1843 года,
Колывань*

Казалось, что прошла вечность, прежде чем всё успокоилось.

– Ура! Самый безопасный в мире прибор забросил нас неведомо куда! – раздался восторженный голос Мира.

– Визуальный осмотр показывает, что наши тела сохранили целостность, поэтому можно сделать предварительные выводы, что путешествие во времени прошло относительно...

– Сайб, ты посчитал, сколько раз нас «прокрутило»? – безо всякого стеснения прервал размышления андроида Мир.

– Триста раз ровно, – невозмутимо ответил тот, как будто только и ждал этого вопроса.

– Триста раз... Какой ты год выставляла в своём «Пертемпусе», Мирушка?

Мира всё ещё пыталась успокоить бешено колотящееся сердце и перевести дыхание.

– Это невозможно, – просипела она.

Мир с удивлением посмотрел на подругу, потом вокруг. Они стояли на окраине какой-то деревни. С одной стороны был шаткий забор, в котором не хватало досок, с другой – тёмный лес. Немного дальше виднелась просёлочная дорога.

– Значит, случилось невозможное, – подвёл итог Мир.

– Одна тысяча восемьсот сорок третий, – любезно подсказал Сайб, отвечая на вопрос Мира, заданный минуту назад.

– Ого! – обрадовался Мир. – Вот, значит, куда мы попали!

– На вопрос «куда мы попали» следует отвечать «на Колывань», – занудно произнёс Сайб. – Если верить предустановленным настройкам. А вот на вопрос «когда мы попали» ответ будет как раз «в 1843-ий год».

Мира сердито топнула ногой, краешком сознания отметив, что на ней надеты туфли на каблучках, которые утопали в мягком дёрне. Только что она ходила дома в белых носках, и вдруг – туфли. Да у неё в принципе в гардеробе не было ни одной пары туфель на каблуках.

– Я же вам говорю, что мы не могли перенестись! У меня вообще не оставалось заряженных аккумуляторов! Я как раз сегодня собиралась их заказать... И даже если бы эта батарейка случайно оказалась полностью заряженной, с её помощью мы бы смогли перенестись максимум в начало XXII века! Это какая-то... – Мира с отчаянием оглядела себя и друзей, – ...коллективная галлюцинация!

Все трое были одеты точно так, как она указала, когда

выбирала аватарки, показывая друзьям, что сейчас умеет «Пертемпус». Сама Мира вдруг осознала, как непривычно ощущается тяжесть чрезмерно многослойной одежды, как шею охватывает тугой кружевной воротник. Руку оттягивала нелепая сумочка в виде собранного кульком отреза ткани.

Миру тоже было не по себе. Он нервно подёргивался в непривычной одежде. Зато Сайб выглядел так, как будто всю жизнь носил вицмундир с фуражкой.

– Это была не твоя, а моя батарейка, – отмахнулся Мир, с восторгом оглядывая окрестности.

– Да как бы она попала... – начала было Мира, но замолчала, вспомнив, как Мир выворачивал карманы у неё над столом. Действительно, она вполне могла схватить его батарейку. Но даже если это и так...

– ... а у меня батарейки особенные. Размер у них такой же, как у стандартных, а мощность больше раз в десять. Отец их специально для меня разработал, так как я постоянно где-то застревал с левиталом, когда у него батарейки садились.

Сайб неодобрительно покачал головой:

– С твоей стороны было очень непредусмотрительно отправляться в полёт на левитирующей доске, не проверив уровень её заряда и не имея с собой запасных аккумуляторов.

Мир только отмахнулся:

– Сайб, ты нудишь прямо как мои родители! Вы просто подумайте! Первое путешествие в прошлое! Невероят-

но! Наши имена впишут во все учебники истории!

– Как первых людей, застрявших в прошлом? – со скепсисом посмотрела на друга Мира.

– Почему застрявших? – удивился Мир. – У меня с собой есть ещё...

Мир замолчал, растерянно оглядывая свой новый наряд.

– А то, что было у меня в карманах, осталось дома? – спросил он у Миры.

Та в ответ пожала плечами. Кто же знает, как точно работала программа. Она же не провела ни одного теста, не отправлялась в прошлое ни на пару минут. Только что они были в комнате Миры в XXII веке. И вдруг очутились за триста километров и за триста лет от дома! Неудивительно, что сейчас она одновременно испытывала восторг и отчаяние. Мира на себе ощутила весь спектр понятия «смешанные чувства».

Она взглянула на программатор, который сжимала в руке. Индикатор показывал, что заряд оставшейся мощности составлял два процента. Как же им попасть домой?

– И что мы будем делать, мама? – с надеждой взглянул на неё Сайб.

– Надо найти источник питания, – неуверенно сказала Мира.

Какой может быть источник питания, если здесь ещё даже лампу накаливания не изобрели?

– Ты что-нибудь придумаешь! – Мир как всегда не терял оптимизма и пребывал в прекрасном настроении. – Давайте

пока исследуем, что здесь есть!

– Пойдём на камнерезный завод, мама? Познакомимся с твоим предком, – напомнил Сайб о цели их путешествия.

– Пойдём, – рассеянно откликнулась Мира, запихивая программатор в сумочку. Тут же она встрепенулась: – Сайб, ты что! Какая «мама»! Ты же всех нас сдашь, нас повяжут и отправят в тюрьму или в лечебницу для душевнобольных! И неизвестно, где будет хуже!

– А как мне тебя называть? Что сказать на заводе? – уточнил Сайб.

Мира задумалась, а Мир проговорил замогильным голосом:

– «Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор»!

И добавил уже нормально:

– Нам на лето задали прочитатъ «Ревизора» Гоголя.

– И ты прочитал? – уточнила Мира, недоверчиво прищурившись.

– Ага. Первую фразу первого действия первого явления, – фыркнул Мир. – Как вам идея? Может, притворимся, что приехали с проверкой?

Мира подумала и кивнула. Сходу ничего удачнее сочинить не получалось. Значит, они прибудут на завод с ревизией.

Андроид как-то озадаченно замолчал.

– Сайб, ты понял? – с тревогой спросила Мира. – Ты не

робот, не мой сын, ты ревизор!

– Я понял. Ищу подходящий речевой и поведенческий образец, – задумчиво ответил Сайб.

Образец, значит. Ну, тогда его лучше не отвлекать разговорами. А то его слабенький процессор задымится, если будет обрабатывать две задачи одновременно.

Спустя минут десять они зашли в ворота камнерезного завода. Территорию фабрики прорезала шумная река. Вокруг виднелись разные постройки, центром которых было аккуратное двухэтажное здание. Табличка на нём подтвердила догадки Миры. На ней было написано: «Колыванская шлифовальная фабрика. Основана в 1802 году Ф.В. Стрижковым».

Время от времени мимо проходили мужики самого угрюмого вида. Некоторые вели под уздцы лошадей, от которых хотелось шарахнуться в сторону. Мире хотелось уточнить, где им найти директора, но она не решилась заговорить. Кажется, в те времена к инициативе со стороны женщин отношение было отнюдь не восторженное. Мир и Сайб тоже молчали.

Они вошли в здание фабрики. На втором этаже обнаружилась небольшая комнатка, на которой висела табличка: «Управляющий фабрикою Карль Христіановичъ Вецель».

– Это он! – восторженно прошептала Мира. – Мой прапрапрапрадедушка!

Мир уже поднял руку, чтобы постучать в дверь, когда

Сайб внезапно сообщил:

– Искомый образец найден.

От неожиданности Мир вздрогнул и пробормотал под нос:

– Надеюсь, в образец не входят слова «я у мамы ревизор».

Уголки губ Миры дрогнули, но полноценной улыбки не вышло. Слишком велико было напряжение. Они постучались и вошли.

Впереди шёл Сайб. Он же и начал беседу:

– Господин управляющий?

– Да, – несколько нервно откликнулся невысокий полный человек за столом приподнимаясь. – С кем имею честь?

– Сайб Мирович Андроид, – представился Сайб и коротко поклонился. – Инспектор Кабинета Его Императорского Величества.

У Миры округлились глаза. Сайб придумал себе не только фамилию и должность, но и отчество! Точнее, матчество? Ведь явно он образовал его от её имени. А фамилия-то! Хорошо, что господину Вещелю слово «андроид» было незнакомо. Он вполне может принять его за, скажем, прусскую или английскую фамилию.

– Это мой помощник, – продолжал между тем Сайб. – Владимир Торович. И его сестра Мирослава Торовна.

Мира хотела было надуться. Как же! Сам, значит, инспектор, Мир – его помощник, а она – всего лишь сестра помощника! Но, подумав, решила, что это, наверное, лучший ва-

риант. Наверяд ли в Императорском Кабинете служили женщины. А если и служили, их точно не посылали в командировки за четыре с половиной тысячи вёрст от Петербурга на всеми забытую Колывань. Так что пусть она лучше будет романтичной барышней, сопровождающей брата.

Вецель, очевидно, гостей не ждал:

– Инспектор Императорского Кабинета? Но, позвольте, господин Андроид, ведь проверка работы фабрики была проведена совсем недавно...

– Успокойтесь, Карл Христианович, мы не с проверкой. Дело в другом. Понимаете ли, казначей Кабинета внезапно обнаружил некие излишки средств...

При этих словах Мира чуть не поперхнулась. Хитро придумано! Если человеку предложить денег, то критичность его мышления сразу снизится.

– ...и чтобы эти незапланированно обнаруженное финансирование приложить к делу наиболее плодотворно, было решено отправить инспекторов на Петергофскую гранильную фабрику, Екатеринбургскую гранильную фабрику и на Колыванскую шлифовальную фабрику. Оценить существующие проблемы камнерезного производства, стоящие задачи и имеющиеся перспективы. Необходимо решить, куда направить дополнительные средства.

Если вначале Карл Христианович встретил друзей, недоверчиво хмурая брови, то после этой речи лицо директора разгладилось, а глаза заблестели.

– Конечно, господа, прошу вас, прошу, – засуетился он. –
Позвольте мне показать вам фабрику!

Глава 3. В которой из Петербурга приходит дурная весть, а друзья начинают расследование

Проводя экскурсию, Карл Христианович сиял, как ясно солнышко. Далёкая и туманная перспектива получить дополнительное финансирование сразу очистила неожиданных посетителей от всех подозрений.

– Заботою Кабинета Его Императорского Величества дела наши постепенно налаживаются, – сообщал господин Вецель. – И бесплатного провианту работникам фабрики теперь по два пуда отпускают, и жалование увеличили, и срок службы нижних чинов и мастеровых сократили до тридцати пяти лет... А всё одно, хлопоты да заботы всё не переведутся. Нам бы и в лазарете ремонт сделать, и в школу нужен старший учитель, письмоводитель обер-офицерского чина недавно подал в отставку по состоянию здоровья...

– А с производством у вас что? – Сайб соорудил такую серьёзную физиономию, что Мира едва не рассмеялась. Ну чисто ревизор на выезде!

– Так благополучно всё, – растерянно отозвался Карл Христианович, но тут же поправился: – Почти всё! Водоналивное колесо недавно осматривали, где надобно – подлатали. А вот чего не хватает всегда, так это наждака. Сами

знаете, пока дождёмся очередной поставки из Петербурга... Проходите, господа, проходите! Вот здесь у нас режут фигуры. В соседней комнате – станки для полирования, разрезания и гранения камней.

– А где у вас делают большие вещи? – не удержавшись, спросила Мира, разрушая образ нежной недалёкой барышни.

– Так во флигеле же, – немедленно откликнулся ничуть не удивившийся Вецель. – У нас при фабрике есть специальный корпус для колоссальных вещей. Там и изготавливаются колонны, вазы, торшеры. Давайте пройдем туда.

Но посмотреть флигель они не успели. К директору подбежал запыхавшийся человек с красным лицом:

– Срочная депеша! Из столицы!

Карл Христианович хмуро глянул на «инспекторов», как будто они были виноваты в появлении письма. Извинившись, открыл конверт, достал оттуда послание и пробежал его глазами.

Впервые Мира увидела, как человек побледнел до синевы. Директор пошатнулся, схватившись за сердце. Сайб невольно шагнул ближе к нему и поддержал его под локоть.

– Ох, благодарю вас, Сайб Минович, – Карл Христианович уже немного пришёл в себя, достал из внутреннего кармана сюртука платок и промокнул лоб. – Экая неприятность-то случилась. Пропала наша колоссальная ваза.

– Та самая? – мрачно переспросила Мира.

– Та самая, – уныло подтвердил Вещель.

Мир в недоумении почесал затылок:

– Слушайте, ну что тут такого? Нет одной – сделайте другую...

Карл Христианович смотрел сквозь них невидящим взором. Он бормотал себе под нос, размышляя сам с собой:

– Это невозможно... Как она могла пропасть? В какой момент? Если от нас она благополучно выехала, можно ли считать, что путь до Петербурга – это уже не моя зона ответственности? Ладно ещё, если против меня выдвинут обвинения... А если фабрику закроют? Это ж сколько людей останется без всяческих средств к пропитанию... Что ж делать-то?

И директор, смяв в руке злосчастное письмо, двинулся к своему кабинету, кажется, совершенно позабыв об оставленных в коридоре «проверяющих». Из-за закрытой двери раздался душераздирающий вздох, звяканье и бульканье.

– Он же не решил отравиться? – растерянно спросил Мир.

– Я надеюсь, что он выпил лекарство, – ответила Мира.

– Слушай, а что за ваза пропала? – не унимался Мир. – Та самая, которой триста лет?

– Которой исполнится триста лет через... собственно триста лет, – ответила Мира. – Большая Колыванская ваза.

– Ух ты! А найдут того, кто украл эту вазу?

– Да в том-то и дело, что в нашем будущем её никто не крад...

– Потеряли? Разбили? Как она пропала?

Мира в растерянности посмотрела на Сайба. Тот охотно сообщил, отвечая, впрочем, далеко не на последний из заданных вопросов:

– Это произведение камнерезного искусства из зеленоволенистой яшмы, созданное на Колыванском камнерезном заводе. Экспонируется в Государственном Эрмитаже...

Мир с азартом подался вперёд и, подняв указательный палец, со значением сказал:

– Мы должны найти преступника и заставить его вернуть вазу!

Мира покачала головой:

– Ну нет, Мир, о чём ты? Нам надо найти возможность вернуться домой. Как ты собираешься ловить преступников в незнакомом месте и времени? Да нас тут же самих поймают и осудят как мошенников. Мы же не знаем местных законов, у нас нет денег...

Мир насупился:

– А вдруг преступник притаился на заводе? Схватил вазу, вынес её за ворота...

– Тогда тем более опасно! – оборвала его Мира. – Если преступник всё ещё здесь, то он может что-нибудь сделать не только с вазой, но и с нами!

Мир тут же пошёл на попятную:

– Да ну, Мирунь, с чего бы ему оставаться здесь... Наверняка уже понёс вазу перекупщикам. А мы хотя бы поищем

следы преступления! И подкинем улики директору, чтобы сообщил в полицию, кого подозревать. Кто знает, чем эта пропажа грозит Карлу Христиановичу...

Из кабинета директора действительно доносились горестные причитания и вздохи.

Мира покачала головой. Она всё ещё была уверена, что им не стоит связываться с криминалом в этом времени, в которое они не планировали попадать. Но предка было жалко. Кажется, он был чувствительным человеком, всерьёз переживающим за камнерезный завод и его рабочих.

– Ладно. Давайте осмотрим этот самый «корпус колоссальных вещей» и поспрашиваем, кто что видел или слышал. Но связываться с преступниками мы не будем! Мир, специально для тебя повторяю: никаких авантур!

– Эх, вот так всегда, – шутливо посетовал тот. – Только соберёшься завоевать мир, как лучший друг вставляет тебе палки в колёса!

Чем ближе они подходили к флигелю, где вырезали ту самую вазу и остальные крупные вещи, тем больше Мир напоминал собаку, которая изо всех сил старается взять след. Он метался вокруг, пригибался к земле, поднимал осколки камней, а иногда даже нюхал их.

– Мир, если ты хочешь найти следы преступления, – остановил его метания Сайб, – то ты поздновато за это взялся. Вазу отсюда увезли в феврале, а сейчас август.

Мира хмыкнула:

– Да уж, доступный нам максимум – это поговорить с мастерами, которые видели, что происходило с вазой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.